

С Пермью связаны полгода жизни Пепеляева, и очень многие из его людей, из тех, кто потом был с ним в Якутии, — это выходцы из Перми и Пермской губернии.

Висит же доска Блюхеру! Вот я только что её снял на телефон на Сибирской — очень хорошая, красивая доска, раньше я как-то не замечал, что она очень красивая. Я к Блюхеру тоже отношусь с глубоким уважением. Он был замечательный человек. Был, кстати, советником Чан Кайши в 1930-х годах, но мы же не будем его осуждать за это! Почему бы здесь не быть доске Пепеляеву? Это вовсе не значит, что я хочу снять доску Блюхеру.

ХОЧУ УСТАНОВИТЬ
МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ
НА МЕСТЕ,
ГДЕ В 1919 ГОДУ БЫЛ
ЛАЗАРЕТ, КОТОРЫЙ БЫЛ
СОЗДАН ПРИ УЧАСТИИ
ГЕНЕРАЛА ПЕПЕЛЯЕВА
И ЕГО ЖЕНЫ

Мы всё время ходим витками. Сейчас на новом витке поднимается интерес к сталинской теме, примеры — роман Прилепина «Обитель» или роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза»: это новый взгляд на сталинские лагеря.

Нам часто говорят, что история переписывается, и это плохо. Но история переписывалась всегда, и не только история Советского Союза. Переписывается история Древнего Рима! Приходят новые историки, появляются новые факты, меняются взгляды... Меняется современность, и мы лучше понимаем прошлое исходя из современности. Это важные книги — «Обитель» и «Зулейха открывает глаза».

Ну, и события Гражданской войны тоже требуют какого-то другого взгляда — чисто человеческого, не идеологического. Поэтому, наверное, «Зимняя дорога» оказалась важной книгой. Ну и, видимо, она попала в резонанс с современной ситуацией, с войной в Донбассе, с событиями на Украине...